

Русские корни и ветки швейцарского Рождества |

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 25.12.2008.

Кому известно, что открыватель самой популярной в Европе рождественской зеленой красавицы, «ёлки Нордмана», был более чем тесно связан с Россией?

На Рождество в Швейцарии продается 1 миллион зеленых ёлок. И не важно, что на покупку нужно ежегодно тратить деньги, везти ее из магазина, а потом выкидывать в специально отведенные места - без аромата хвои и острых иголок праздник не тот!

Из этого колючего миллиона две трети - около 700 тысяч рождественских ёлок - производятся в Дании. Они-то и называются «ёлками Нордмана». Эксперты сетуют, что швейцарцы не хотят поддерживать отечественного производителя, но что поделать - ёлка Нордмана остается вне конкуренции благодаря своим замечательным, поистине новогодним свойствам.

Пушистая, с пирамидальной кроной, эта ёлка растет быстро и может достигать высоты до 50 метров, поэтому зрелые деревья используются для украшений центральных площадей в городах Швейцарии, а молоденькие - для домашних хозяйств. Хвоя длинная, блестящая, темно-зеленая, снизу с двумя ярко-белыми полосками, и в «новогодних» условиях держится дольше, чем у других сортов. Обычного «нордмана» свободно хватает на 2 недели, от католического Рождества до

Православного, что, согласитесь, практично для смешанных семей.

А теперь самое интересное: чудо-ёлочка названа по имени Александра фон Нордмана (1803-1866), профессора ботаники университета в Хельсинки, заведующего Одесским ботаническим садом. Нордман вывез зеленую красавицу из путешествий по Кавказу. По-научному, это даже не ёлка, а пихта.

Александр Давидович Нордман (Alexander von Nordmann) родился в 1803 году на островке Руотенсальми близ южного побережья Финляндии, где его отец, полковник русской службы Давид Антон фон Нордман, командовал артиллерийской бригадой.

Александр Нордман был поистине международным ученым-натуралистом. После окончания финского университета он переселился в Берлин, где защитил диссертацию, описав 70 видов глазных паразитов позвоночных животных. Затем он был приглашен преподавателем на кафедру естественной истории в Ришельевский лицей в городе Одессе. Город ему понравился, а преподавание - не очень, поэтому вскоре Нордман сменил работу, возглавив Одесский ботанический сад, где развил бурную деятельность по сбору коллекций флоры Южной России, наладил обмен растениями с аналогичными учреждениями Петербурга, Берлина, Вены и организовал школу садоводства с отделением шелководства.

Но истинной мечтой Нордмана всегда были путешествия и открытия! Расскажем лишь об одном из них, которое оказалось столь важным для европейского празднования Рождества.

В 1835 году Нордман в сопровождении двух своих друзей: садовника Одесского ботанического сада Доллингера и известного прозаика-романтика Бестужева-Марлинского, который прекрасно знал обычаи гор, на паруснике "Бургаз" отправился к берегам Кавказа. (Оба, Марлинский и Доллингер, умерли в 1987 году: первый погиб в стычке с черкесами, второй - от последствий малярии.)

Путешествие по Кавказу в те годы вовсе не было похоже на курортную прогулку. Местные жители не были расположены к русским, и путешественники вынуждены были совершать своеобразные десанты: раз двадцать высаживались они на берег под прикрытием конвоя с пушкой, собирали образцы и бегом возвращались на корабль. В окрестностях Геленджика, Гагры, Пицунды, Нового Афона и Сухума исследователям удалось собрать до 2000 экземпляров растений и богатую коллекцию насекомых и земноводных.

Затем натуралисты высадились на одну из гор Месхетского хребта. Там, ослабленные малярией, они жили в развалинах, ранее обитаемых аджарскими пастухами, и в течение трех недель исследовали ближайшие вершины. Верхом через Кутаис и

Зугдиди и морем через Поти, Геленджик и Севастополь, путешественники вернулись домой.

Результаты экспедиции, за которую Нордман в 1836 году получил царскую награду в виде бриллиантового перстня, оказались значительными: было добыто 12 000 образцов растений, 300 моллюсков, 232 тушки птиц, 3600 насекомых и так далее. Кроме того, ученый составил список исторических развалин (из 43-х мест!) на территории Абхазии. Среди новых растений, доставленных Нордманом, была и закавказская пихта.

В 1848 году во время эпидемии холеры в Одессе умерла жена Нордмана. Беспокоясь за жизнь четверых детей, он переехал в Германию, где занял должность профессора натуральной истории Гельсингфорсского университета. Александр Нордман был избран иностранным членом Французской академии, а также членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Сегодня крупнейший производитель ёлок Нордмана в Европе - это Дания, где произрастает около 100 миллионов деревьев, из них десятая часть ежегодно идет на экспорт.

В России датская ель считается роскошью, цена на нее неоправданно высока из-за сложностей доставки и растаможки. Русский рынок руководитель Датской Ассоциации производителей елей Кай Эстергард оценивает в 60-100 тысяч деревьев. «Русские всегда хорошо нам платят, очень хорошо. Вот только проблемы на границе у нас тоже всегда», - говорит Эстергард.

В магазинах Migros или COOP можно купить красивую ёлочку по стоимости от 49 франков. Зато 24 декабря вечером цены на нее резко падают - с каждой минутой ёлка грозит перейти в разряд товаров-неликвидов (а в приграничной Франции перед закрытием магазинов маленькие хвойные «нордманы» шли и вовсе по 5 евро). 80 % новогодних ёлок закупается в Дании. Хотя несколько лет назад соотношение импортных ёлок и швейцарских было 50 на 50. «Швейцарские производители не успевают следовать за потребностями рынка», - так

объяснил сотрудник пресс-службы COOP Йорг Бирнштель тот факт, почему выбор пал именно на ёлку (или, если хотите, пихту) Нордмана.

Швейцарские фермеры, выращивающие ёлки на продажу, недовольны этой ситуацией. В ноябре 2008 года они объединились в профессиональное общество под названием «Новогодняя ёлка» («Sapin de Noël») и поставили себе целью отыграть потерянные 30 % рынка обратно, о чем заявил один из активистов общества, Йозеф Бреггер. Его поддерживает фермер Жан-Жак Фюнфштюллиг из кантона Фрибург: многие годы тот снабжал своими деревьями COOP и Migros, а сейчас потерял на пределе рынка как минимум 150 тысяч франков.

Швейцарские фермеры надеются, благодаря правильной рекламной кампании, убедить соотечественников не только покупать местные елочки, но и платить за них немного дороже, чем за популярных «нордманов». Что ж, остается пожелать этим желанием с Дедом Морозом и посмотреть, сработает ли оно.

Любопытно, что сам Александр Нордман последние годы жизни провел в Швейцарии. Он любил ловить бабочек и собирать растения в окрестностях курорта Санкт-Мориц. К сожалению, аккуратного и дотошного ученого (а именно таким его запомнили коллеги) никак нельзя было причислить к "романтикам" науки, скорее регистрация и систематика новых фактов была его стихией. То-то удивился бы Александр Давидович, узнав, что век спустя его закавказская пихта стала символом новогодних надежд, мечтаний и счастья для множества взрослых и детей Европы!

Желаем вам хороших праздников!

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkie-korni-i-vetki-shveycarskogo-rozhdestva>